

• Автор: [Леонид Исаев, Кирилл Семенов](#)

Сирия: Битва за Восток

В ночь с 7 на 8 февраля колонна проасадовских сил численностью до 500 человек, в которой было до 10 танков и более 20 боевых бронированных машин, была разбита при попытке атаки позиций Сирийских демократических сил (SDF) на восточном берегу Евфрата. По некоторым данным, целью операции был захват нефтеперерабатывающего завода Сопосо, который находится под контролем курдов. В то же время нельзя исключать, что реальные задачи этой операции могут оказаться куда глубже, чем предполагается сейчас.

В произошедшем на востоке Сирии в определенной степени заинтересованы обе стороны конфликта, поэтому сложно однозначно ответить на вопрос, что явилось первопричиной обострения в районе Дейр аз-Зора.

С точки зрения сирийского режима, было крайне важно не только взять под свой контроль один из важнейших экономических объектов, гарантирующих его жизнеспособность, но и спровоцировать отход арабских племен на востоке страны от сотрудничества с SDF, добившись впоследствии их перехода на свою сторону. Об этом свидетельствует тот факт, что перед началом операции имелись сведения о том, что местные арабские племена сообщали о готовности взять НПЗ Сопосо под свой контроль и вернуть его режиму Асада. Также просачивалась информация о некоторых договоренностях по поводу

возможной сдачи арабскими племенами из SDF некоторых районов на восточном берегу Евфрата правительственным войскам.

По всей видимости, сирийские спецслужбы уже давно вели подготовительную работу с арабскими племенами. Атака проправительственных сил на Сопоса должна была продемонстрировать серьезность намерений режима и послужить сигналом для местных племен если не к переходу на сторону Дамаска, то к выходу из альянса с SDF.

Не меньшую заинтересованность в этом демонстрировал Иран, ставящий целью установление как можно более полного контроля над сирийско-иракской границей в рамках формирования шиитского коридора от Тегерана до Бейрута. Не исключено, что вся операция [проводилась](#) под эгидой Исламской Республики. На это указывает, например, состав группировки, куда вошли силы афганских шиитов из дивизии «Фатимиян», а также отряды из шиитских племен – «Лива аль-Бакир».

С другой стороны, не исключено, что о готовящейся операции американцам и командованию SDF было хорошо известно. Есть основания полагать, что представители местных племен заманили представителей режима в заранее подготовленную ловушку, спровоцировав их на проведение заведомо обреченной на провал военной операции. В ходе американского удара было убито более 100 проасадовских ополченцев, включая 30 бойцов «Охотников за ИГИЛ», и около 10-20 находившихся с ними российских наемников из ЧВК «Вагнер», а также несколько высокопоставленных представителей племенной группы «Лива аль-Бакир».

В результате этот разгром серьезно подорвал влияние режима Асада на местное племенное сообщество и, напротив, укрепил позиции США и SDF, отведя сомнения многих арабских племенных шейхов относительно правильности их выбора по присоединению к «Военному совету Дейр аз-Зор», действующему под их эгидой.

Однако гораздо более важной проблемой является не оценка числа убитых наемников из российских частных военных компаний – этому уже посвящено множество публикаций в СМИ. Куда более интересен сам факт нахождения в составе курируемой иранцами военной операции под Дейр аз-Зором «Охотников за ИГИЛ», которые вышли из числа сформированного Россией Пятого корпуса. В связи с этим закономерен вопрос о том, кто реально контролирует некоторые подразделения Пятого корпуса, в рамках которых действуют и наемники из российских ЧВК, и не смогут ли в следующий раз они вновь быть использованы в проводимых под эгидой Ирана операциях, например, против Израиля?

В свою очередь, удары израильских ВВС по иранским базам на юге Сирии 10-11 февраля стали следствием обострения на восточном берегу Евфрата двумя днями ранее и были согласованы с американским командованием. После прихода в Белый дом Дональда Трампа американская политика на Ближнем Востоке начала строиться вокруг необходимости предотвращения распространения влияния Ирана в регионе, что полностью соответствует внешнеполитическим задачам Тель-Авива. Поэтому основной целью израильских авиаударов по Сирии была демонстрация Ирану серьезности намерений по предотвращению его активности в Сирии (стоит отметить, что Тегеран в этом случае первым дал для этого повод, когда его беспилотник нарушил воздушное пространство Израиля). Даже несмотря на то, что один из израильских F-16 был сбит, иранским военным объектам, а также средствам ПВО в южной Сирии был нанесен серьезный урон.

Все это дает основания предположить, что события, произошедшие под Дейр аз-Зором и на юго-западе Сирии, взаимосвязаны. Обе эти акции – американских и израильских ВВС – с одной стороны, были спровоцированы Ираном, но с другой – сами американцы сделали все возможное, чтобы заманить проиранские группировки под удар. В обоих случаях триггером выступили поддерживаемые Тегераном проправительственные силы. Однако главными бенефициарами в ходе февральских столкновений оказались США и Израиль.

Как и предполагалось, одним из главных очагов конфликта в Сирии в ближайшее время будет оставаться Восток страны, куда победа над «Исламским государством» так и не смогла принести долгожданный мир. Напряженность в отношениях между Дамаском и проамериканскими курдскими «Сирийскими демократическими силами» во многом обуславливается тем, что под контролем SDF

находятся обширные территории на северо-востоке Сирии, где расположены основные нефтегазовые месторождения страны. С одной стороны, истощенный многолетним гражданским конфликтом сирийский режим остро нуждается в восстановлении контроля над важнейшими инфраструктурными объектами. С другой стороны, для его оппонентов не менее важно сделать все возможное, чтобы пресечь эти попытки, сделав тем самым иллюзорной возможность достижения Асадом полной победы в войне, а также лишив его важных источников жизнеобеспечения.

Как показали события начала февраля, прямое военное столкновение с курдами, действующими под эгидой антитеррористической коалиции во главе с США, не способно привести к искомому результату. Американское военное присутствие и «Сирийские демократические силы» в целом уравнивают ситуацию в Сирии, заставляя Дамаск и Тегеран действовать с оглядкой на своих оппонентов. Однако не исключено, что сирийские власти и впредь будут предпринимать попытки расколоть арабо-курдскую коалицию изнутри. Что, к слову, могло бы стать основой для потенциального сотрудничества между Анкарой и Дамаском.

Еще одним потенциально конфликтогенным проектом может оказаться практическое открытие «шиитского коридора» через Абу-Камаль. Не исключено, что через него может начаться переброска иракских шиитских группировок, которым не была выделена квота в формируемых на основании «Хашд аш Шааби» номерных бригадах. Здесь сдерживающим фактором также может послужить наличие американских военных баз сразу в двух регионах, между которыми проходит этот коридор, – в курдском Северо-Востоке и вблизи города ат-Танф в юго-восточной части Сирии. Они позволяют контролировать маршруты переброски сил и средств из Ирака в Сирию.

Для России же главным вопросом остается ее не только прямая, но и опосредованная вовлеченность в сирийский конфликт. Причем речь уже идет даже не о самом факте сохранения российского военного присутствия в Сирии после заявления Владимира Путина о выводе войск, а о втягивании действующих под эгидой России структур в политические игры в интересах Ирана. Чрезмерное же муссирование темы с количеством погибших российских наемников и сбитым израильским F-16 лишь отводит дискуссию от реальной проблемы – «токсичности» иранского присутствия в Сирии и для российской стороны.

теги

[syria](#)

[ISIS](#)

[Iran](#)

[Turkey](#)

категории

[Russia / World](#)

1266

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu